

Цзян Янь рос миловидным мальчиком, даже чересчур — порой его принимали за девчонку. А из-за мягкого, робкого характера он вечно становился мишенью для насмешек и издевательств.

В десятом классе, когда в туалете к нему пристали хулиганы, пытаясь стянуть штаны, чтобы проверить, парень он или девушка, именно Линь Хуайань разогнал обидчиков. С того самого дня Цзян Янь привязался к нему всей душой.

Сейчас, не зная, где носит Линь Хуайаня, Цзян Янь оставил приготовленный для него обед на столе в общежитии и отправился в душевую.

Раздевшись догола, он впервые с удивлением отметил, насколько же худым стал для почти взрослого парня. Выпирающие лопатки, тонкие конечности, и хотя кости не торчали, талия была настолько узкой, что казалась хрупкой, словно её можно было обхватить одной рукой. Лицо осталось прежним, но черты стали мягче, отчего он выглядел куда женственнее, чем раньше. На поясице красовались две крошечные ямочки — как раз под большой палец.

Цзян Янь закусил губу, сетуя на излишнюю худобу.

В этот момент дверь распахнулась. Вошел Линь Хуайань.

Очевидно, он не ожидал застать Цзян Яня в душевой. В его взгляде промелькнуло редкое для него чувство — легкое замешательство.

Цзян Янь вмиг вспыхнул. Стыдливый жар, начавшись от самых ступней, волной поднялся к макушке, окрашивая всё тело в нежно-розовый цвет, а кончики ушей стали пунцовыми. Он в панике схватил первое, что попало под руку — полотенце, которое едва ли можно было назвать банным, — и прикрылся им.

— Линь-гэ... — пролепетал он, сгорая от стыда.

То, чем прикрылся Цзян Янь, было скорее салфеткой, чем полотенцем. Обернутое вокруг бедер, оно едва скрывало самое важное, при этом обнажая верхнюю часть ягодиц и тонкие, бледные ноги, которые от горячего пара порозовели. Эта полупрозрачная, стыдливая нагота выглядела до того соблазнительно, что Цзян Янь даже не подозревал, насколько сильно он сейчас притягивает взгляд.

Линь Хуайань сглотнул.

Вероятно, кто-то другой смутился бы больше, но Линь Хуайань был лишен ложного стыда. Оправившись от секундного замешательства, он даже усмехнулся:

— Мы оба парни, чего ты стесняешься? Или... тебе нравятся парни? А может, ты запал на

меня?

Мягкотелый Цзян Янь, конечно, не мог признаться в своих чувствах прямо в лицо, поэтому, краснея и судорожно сжимая полотенце, попытался оправдаться:

— Я... я просто не ожидал.

— Ну, ладно, понял, — кивнул Линь Хуайань. — Мойся давай.

Цзян Янь кивнул, собираясь дождаться, когда тот выйдет. Но Линь Хуайань, не спеша вымыв руки, не ушел. Он остался стоять на месте, не отрывая от него прямого, тяжелого взгляда.

Цзян Янь почувствовал, как по коже побежали мурашки.

— Линь-гэ, что случилось? Может, выйдешь? Я быстро, сейчас закончу.

Его голос звучал так жалобно и мягко, что у самого Цзян Яня мурашки пошли по спине от стыда.

Линь Хуайань продолжал смотреть на него:

— Раз ты не любишь ни меня, ни парней, то мойся. А если не будешь — значит, всё-таки любишь меня.

Честно говоря, это было чистой воды упрямство. Но кто, как не Цзян Янь, привык не иметь никаких границ перед Линь Хуайанем?

Растерявшись, Цзян Янь стиснул зубы и под пристальным, раздевающим взглядом развязал полотенце, включая душ.

Струи воды стекали по волосам, попадали точно в ямочки на пояснице, сливались с потоками, бегущими по спине, и продолжали путь вниз по ягодицам — зрелище было донельзя вызывающим.

В голове Линь Хуайаня всплыли грязные шуточки его дружков, и при виде этой пикантной картины в нем внезапно вспыхнуло пламя.

Поддавшись какому-то странному порыву, он подошел к Цзян Яню сзади и обхватил его талию обеими руками. Как он и предполагал, ладони сошлись, оставив еще запас по длине пальцев.

Цзян Янь вздрогнул от неожиданности и обернулся:

— Линь-гэ?!

Линь Хуайань промолчал. Он лишь прижался к нему со спины, и его горячее дыхание коснулось уха Цзян Яня, заставив то покраснеть еще сильнее.

<http://bllate.org/book/20720/2073246>